

Новое устройство нашихъ пограничныхъ
среднеазиатскихъ владѣній —

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

14-го іюля 1867,

Наши среднеазиатскія дѣла уже съ давняго времени составляли предметъ особенной заботливости правительства. Большія усилія и значительныя денежныя пожертвованія были употреблены какъ для устройства подвластнаго намъ киргизскаго населенія, такъ и для упроченія безопасности нашихъ границъ, прилегающихъ къ смежнымъ съ нами среднеазиатскимъ народамъ, пытавшимся неоднократно возстановить свое вліяніе на киргизовъ. Для достиженія этой цѣли, мы постепенно подвигались въ степь со стороны Оренбурга и старались упереться на прочную естественную границу, которую до послѣдняго времени представляла рѣка Сыр-Дарья. На этой рѣкѣ былъ занятъ нами рядъ укрѣпленій, начиная съ лежащаго у Аральскаго Моря форта № 1-го и до форта Перовскаго (бывшей Ак-Мечети). Съ другой стороны, на китайской границѣ владѣнія наши защищались цѣлымъ рядомъ передовыхъ укрѣпленій, построенныхъ въ Семипалатинской Области. Такимъ образомъ, оставалось только стать твердою ногою въ промежуткѣ этихъ линій на границахъ, открытых со стороны восточной части Бухары.

Послѣ продолжительныхъ попытокъ къ упроченію нашей власти на этомъ пространствѣ, молодому и предприимчивому генералу Черняеву удалось, съ незначительными силами и ничтожными средствами, выполнить эту трудную задачу самымъ блистательнымъ образомъ. По занятіи Ташкента мы могли считать наше владѣтельство достаточно упроченнымъ на всей сыр-дарьинской линіи и приостановить дальнѣйшее расширеніе границъ, для того, чтобъ заняться устройствомъ вновь приобретенныхъ земель. При громадности Россіи и при затруднительномъ положеніи нашихъ финансовъ, пребрращеніе дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій было желательно для всѣхъ, хорошо знакомыхъ съ исторіею отдаленныхъ завоеваній. Читателямъ "Голоса" достаточно извѣстенъ взглядъ

нашъ на эту сторону вопроса, и потому мы не станемъ болѣе распространяться о немъ. Къ сожалѣнію, характеръ дѣйствій и столкновеній съ среднеазиатскими народами, самъ по себѣ, имѣетъ то свойство, что не позволяетъ указать предѣлъ, гдѣ слѣдуетъ остановиться и не идти далѣе. Тутъ одно завоеваніе, такъ сказать, втѣхиваетъ на другое, и лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить какъ послѣднія дѣйствія генерала Черняева, передъ отозваніемъ его, такъ и послѣдовавшія затѣмъ новыя завоеванія генерала Романовскаго.

Послѣ взятія Ташкента, мы приобщили къ своимъ владѣніямъ районы ходжентскій, ура-тюбинскій и джузакскій. Всѣ эти завоеванія, слѣдовавшія весьма быстро другъ за другомъ, навязали намъ разомъ новую заботу—организацию вновь покоренныхъ народовъ. Устроенные, на скорую руку, послѣднимъ управленіемъ Туркестанской Области порядки оказались, какъ и можно было ожидать, неудовлетворительными; вызвали неудовольствіе туземныхъ жителей и заставили обратить серьезное вниманіе правительства на приведеніе въ нормальное и согласное съ общими государственными интересами положеніе вновь присоединеннаго края. Главнѣйшій источникъ неудобства въ управленіи Туркестанскою Областью заключался въ непосредственномъ ея подчиненіи управленію оренбургскаго генерал-губернаторства, находившагося въ 2,000-верстномъ разстояніи отъ Ташкента, который можетъ сноситься съ Петербургомъ почти въ такое же время, какъ и съ Оренбургомъ. Это подчиненіе Туркестанской Области оренбургскому генерал-губернатору стѣсняло мѣстное управленіе ея во многихъ отношеніяхъ, и служило преградой какъ успешнымъ сношеніямъ съ среднеазиатскими владыками, такъ и самому устройству страны. Вотъ почему еще при генералѣ Черняевѣ былъ поднятъ, по ходатайству его, вопросъ объ отдѣленіи Туркестанской Области отъ оренбургскаго генерал-губернаторства и объ образованіи на этомъ мѣстѣ нашей среднеазиатской границы самостоятельнаго управленія, которое могло

бы непосредственно сносятся съ Петербургомъ.

Для разрѣшенія этого вопроса и вообще для лучшаго устройства нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, въ мартѣ нынѣшняго года былъ составленъ особый комитетъ, въ которомъ участвовали члены министерствъ военнаго, иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ. Комитетъ этотъ разсматривалъ составленный въ главномъ штабѣ проектъ объ образованіи самостоятельнаго управленія на среднеазиатской границѣ, выработанный на основаніи данныхъ и изслѣдованій такъ называвшейся «степной комисіи», имѣвшей случай на мѣстѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ. Сколько намъ извѣстно, вниманію комитета было представлено прежде всего то обстоятельство, что Туркестанская Область отдѣлена отъ Россіи значительнымъ пространствомъ заселеннымъ кочующими племенами, которыя не могутъ представлять прочной связи для соединенія области съ внутренними частями имперіи, и что, вслѣдствіе того, при отдѣленіи этой области отъ оренбургскаго генерал-губернаторства, мѣстное управленіе ея будетъ неминуемо расходиться съ интересами и видами имперіи. Сверхъ того, съ отдѣленіемъ Туркестанской Области, управленію ея пришлось бы передать и такъ-называемую «сыр-дарьинскую» линію, на которой исключительно поселены киргизы, совершенно однородные съ киргизами оренбургскими и переходящими на кочовку въ оренбургскія степи. Такимъ образомъ, пришлось бы раздѣлить власть надъ одними и тѣми же киргизами между двумя управленіями, что, очевидно, можетъ привести къ разнымъ недоразумѣніямъ, долженствующимъ невыгодно отразиться на самомъ бытѣ управляемыхъ народовъ. Но эти, такъ сказать, внутреннія политическія соображенія должны были уступить мѣсто другимъ и преимущественно военнымъ интересамъ, требующимъ самостоятельной организаціи Туркестанской Области. Сношенія наши съ среднеазиатскими владѣтелями, какъ показали переговоры генерала Черняева съ бухарскимъ ханомъ, въ настоящее время, таковы, что должны разрѣшаться, въ большей части случаевъ, безотлагательно, чего нельзя достигнуть безъ ущерба для дѣла, при зависимости туркестанскаго управленія отъ

оренбургскаго генерал-губернаторства. Предовѣріе же изъ Оренбурга полномочія туркестанскому губернатору—то же самое, что непосредственное облеченіе его самостоятельною властью, съ тою только разницею, что, при передачѣ этого полномочія, оренбургскому генерал-губернатору придется принимать на себя отвѣтственность за дѣйствія, въ которыхъ онъ не принимаетъ непосредственнаго участія. Что касается военныхъ соображеній, то они еще настоятельнѣе требуютъ отдѣленія Туркестанской Области отъ центрального оренбургскаго управленія. Въ настоящее время, когда въ занимаемый на азиатскихъ границахъ нашими войсками и значительно удаленный отъ Оренбурга районъ начали входить мѣстности съ осѣдлымъ населеніемъ, продовольствіе для тамошнихъ войскъ стало приобретаться на мѣстѣ, и нѣтъ никакой надобности сноситься по этому предмету съ Оренбургомъ, окружное управленіе котораго, по отдаленности своей, не имѣетъ никакой возможности слѣдить даже за правильнымъ веденіемъ отчетности въ Туркестанской Области, что и обнаружилось на дѣлѣ. Этою отдаленностью Туркестанской Области отъ Оренбурга легко объясняется и то обстоятельство, что въ недавнее время, какъ свидѣтельствовали корреспонденты изъ Ташкента, мѣстное казначейство было совершенно пусто, и служащіе должны были сбывать свои асигновки купцамъ съ значительнымъ дисконтомъ. Сверхъ того, въ пользу отдѣленія говоритъ немало и самая необходимость высшему управленію имѣть ближайшее наблюденіе за направленіемъ и характеромъ жизни среднеазиатскихъ городовъ, находящихся теперь въ нашемъ владѣніи.

Приведенныя нами причины необходимости отдѣленія Туркестанской Области такъ важны, что въ пользу его легко пожертвовать указаннымъ выше неудобствомъ относительно передачи вѣдѣнію туркестанскаго управленія сыр-дарьинской линіи съ кочующими киргизами. Это неудобство можетъ быть устраняемо даже временнымъ соглашеніемъ между двумя самостоятельными управленіями въ Оренбургѣ и Туркестанской Области. Разобщеніе новаго управленія съ остальными частями имперіи, вслѣдствіе непрочности непосредственной связи, представляемой кочующимъ

населеніемъ, далеко не будетъ сопровождаться тѣми неблагоприятными послѣдствіями, какъ иные предполагаютъ, и можетъ даже скорѣе принести пользу, нежели вредъ, потому что, при такомъ условіи, мѣстное управленіе Туркестанской Области будетъ поставлено въ необходимость руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ преимущественно интересами среднеазиатской жизни, заботясь только о сохраненіи общей связи покоренныхъ народовъ съ имперією, какъ дѣлается это въ ост-индскихъ владѣніяхъ Англіи. Вотъ почему, разсматривая данный вопросъ со всѣхъ сторонъ, нельзя не привѣтствовать состоявшагося, какъ мы слышали, рѣшенія комитета въ пользу *безотлагательнаго* отдѣленія Туркестанской Области отъ Оренбургскаго Края. Желательно только, чтобъ лицо, которому будетъ поручено самостоятельное управленіе отдѣльнымъ краемъ, представляло извѣстныя гарантіи вѣрности полнаго знакомства своего какъ съ характеромъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи, такъ и съ образомъ жизни тамошнихъ обитателей, а главное, съ политикою сосѣднихъ владыкъ. Этого требуетъ самая *безотлагательность* отдѣленія, указывающая на необходимость немедленнаго самостоятельнаго дѣйствіи и не позволяющая производить опыты и изысканія для личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ. Дѣйствія ошупью, въ этомъ случаѣ, могутъ повести къ плачевнымъ результатамъ, иногда худшимъ, нежели самое невыгодное, во многихъ отношеніяхъ, непосредственное подчиненіе края отдаленному центру.

По дошедшимъ до насъ слухамъ, новая организація управленія, на нашихъ среднеазиатскихъ предѣлахъ, не ограничивается однимъ отдѣленіемъ Туркестанской Области отъ оренбургскаго генерал-губернаторства. По выработанному въ главномъ штабѣ проекту, какъ было уже о томъ заявлено въ газетахъ, предполагено соединить ее подъ одно особое управленіе съ южною частью Семипалатинской Области. Сколько намъ извѣстно, это соединеніе было мотивировано особенною важностью дѣлъ, обнаружившихся недавно на западной китайской границѣ. По всей вѣроятности, въ этомъ случаѣ разумѣлось пресловутое дунганское возстаніе въ Запад-

номъ Китаѣ, о которомъ первыя извѣстія были привезены въ Петербургъ въ прошедшемъ году нѣкоторыми лицами, посѣдившими Семипалатинскую Область, куда проникли самыя смутныя и, по всей вѣроятности, преувеличенныя свѣдѣнія объ этомъ возстаніи. Правда, эти извѣстія были нѣсколько подкрѣплены неожиданно полученною въ прошедшемъ году депешкою о взятіи дунганами одного города. Но есть основаніе предполагать, что лица, которыя сообщали эти устрашающія извѣстія о дунганахъ, смотрѣли сами на возстаніе ихъ въ увеличительное стекло. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ думать на основаніи слуховъ о новыхъ извѣстіяхъ, сообщенныхъ недавно съ западно-китайской границы лицами, находящимися тамъ въ настоящее время. Они пишутъ, что возстаніе дунганей далеко не такъ страшно, какъ о немъ говорили сначала, что съ дунганами начинаютъ очень хорошо справляться сами китайцы, что дунгане для китайцевъ не страшнѣе тайпинговъ, и что, наконецъ, нѣтъ никакого опасенія насчетъ тяготивія дунганей къ мусульманскимъ городамъ нашей пограничной черты въ Туркестанской Области. Въ этихъ послѣднихъ сообщеніяхъ, во всякомъ случаѣ, болѣе основанія, нежели въ тревожныхъ опасеніяхъ, такъ торопливо заявленныхъ въ прошедшемъ году, и лучшимъ этому довазательствомъ служить то обстоятельство, что въ послѣднее время совсѣмъ замерли слухи о дунганахъ. Не должно забывать и того, что миновали времена Тамерлана и Чингисхана, когда на всемъ протяженіи слѣдованія ихъ ордъ не было организованной военной силы. Съ китайскимъ правительствомъ мы, слава Богу, живемъ и, конечно, долго будемъ жить въ ладу, тѣмъ болѣе, что сами не имѣемъ никакихъ поползновеній къ расширенію нашихъ границъ въ ущербъ Китайской Имперіи, и съ этой стороны менѣе всего можемъ опасаться за спокойствіе нашихъ предѣловъ. Къ тому же, на протяженіи этой границы и въ близкомъ съ нею сосѣдствѣ, въ Туркестанской Области, у насъ расположено достаточное количество силъ: къ западу отъ Иссык-Куля у насъ, какъ говорятъ, находится около 11 батальоновъ, 20 сотенъ казаковъ и 40 орудій собственнo въ Туркестанской Области; къ востоку отъ Иссык-Куля мы имѣемъ около

5 батальоновъ, 10 сотенъ и 16 орудій, ближайшее центральное завѣдываніе которыми расположено въ укрѣпленіи Вѣрномъ. Правда, какъ тѣ, такъ и другія войска, подчиненныя двумъ отдѣльнымъ управленіямъ, находятся въ значительномъ удаленіи отъ главныхъ центральныхъ своихъ управленій; но это не представляетъ особенныхъ неудобствъ, въ виду отдѣленія теперешней Туркестанской Области отъ оренбургскаго генерал-губернаторства и преувеличеннаго извѣстія о возстаніи дунганей. Часть войска, находящаяся на югѣ теперешней Семипалатинской Области, весьма достаточна для наблюденія за противуположающею китайскою границею и, въ случаѣ какой-нибудь особенной надобности, можетъ быть усилена какъ изъ Западной Сибири, такъ и со стороны новаго туркестанскаго управленія. Ссылаться въ этомъ случаѣ на трудность достиженія единства въ дѣйствіи между генерал-губернаторствами едва ли возможно, потому что отдѣльныя генерал-губернаторства не составляютъ независимыхъ государствъ, а находятся подъ вѣдѣніемъ высшей власти въ Петербургѣ, которая, чрезъ непосредственные свои органы, можетъ легко направлять къ единству дѣйствія генерал-губернаторовъ. Итакъ, если единство дѣйствій ихъ затруднительно еще въ гражданскомъ управленіи, то этого никакъ нельзя сказать о военныхъ дѣйствіяхъ, направляемыхъ, въ главныхъ случаяхъ, изъ Петербурга, и подведенныхъ повсюду къ единству чрезъ военно-окружныя управленія, находящіяся подъ контролемъ г. военнаго министра.

Справедливость нашихъ словъ уже не разъ подтверждалась фактами. Генералъ Черняевъ быстрыми своими успѣхами въ Туркестанской Области, конечно, немало обязанъ тому содѣйствію, которое было оказано ему со стороны управленія Западной Сибири, и содѣйствіе это, во всякомъ случаѣ, было значительнѣе того, которое, говорятъ, нашолъ онъ въ оренбургскомъ управленіи.

Обстоятельства эти особенно важны въ виду другихъ соображеній, представляющихъ неудобство соединенія оренбургскаго генерал-губернаторства и Туркестанской

Области, рѣзко различающихся между собою интересами мѣстныхъ населеній. Мусульманскіе города Туркестанской Области населены, по преимуществу, сартами—народомъ мусульманскимъ, съ правами, гражданскими и политическими понятіями, основанными на фанатическомъ ученіи корана, и, притомъ, находящимся въ сношеніяхъ и подъ вліяніемъ враждебныхъ намъ сосѣдей. Въ Туркестанской Области въ основаніе раздѣленія жителей принято родовое начало; киргизы тамъ дѣлятся на роды, отдѣленія и полуотдѣленія, и выборное начало у нихъ почти совершенно не развито: народъ имѣетъ тамъ право только словесно заявлять о назначеніи должностныхъ лицъ. Аксакалы, въ рукахъ которыхъ сосредоточена полицейская и распорядительная власть и завѣдываніе сборомъ податей, утверждаются беками безъ опредѣленія срока службы. Судъ въ Туркестанской Области, по отношенію къ сартамъ, имѣетъ также особый характеръ. У сартовъ судъ—казіевъ, основанный на исполненіи правилъ корана, слѣдовательно, находящійся въ тѣсномъ соединеніи съ религіею.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится Семипалатинская Область, въ которой дѣйствуютъ различныя учрежденія, въ томъ числѣ и такъ-называемыя «сибирскія», узаконенныя еще при графѣ Сперанскомъ, въ 1822 году. Здѣсь есть областное правленіе, канцелярія губернатора, правильное раздѣленіе на округа, окружныя управленія и приказы, съ тѣмъ исключеніемъ, что казачье войско подчинено войсковому правленію въ Омскѣ. Киргизы тутъ съ давняго времени дѣлятся на волости, а волости на аулы; въ одной части области избирательное право принадлежитъ вліятельному классу населенія по происхожденію, службѣ и состоянію, а въ Алатавскомъ Округѣ оно предоставлено народу. Торговые и административные интересы большей части Семипалатинской Области тяготеютъ уже къ Западной Сибири. Мѣшать этому тяготѣнію стягиваніемъ къ новому, неестественному административному центру, ради отвлеченныхъ политическихъ соображеній, которыя, быть можетъ, не оправдаются въ будущемъ, едва ли рационально.

При слитіи управленія обѣими этими областями, вслѣдствіе существующаго между ни-

ми рѣзкаго различія во многихъ отношеніяхъ, центральная администрація встрѣтитъ много весьма важныхъ затрудненій, для устраненія которыхъ, особенно относительно административнаго управленія, ей придется дѣлать ломку тѣхъ или другихъ учреждений, подводя ихъ, по возможности, къ одному уровню. Ломка же, или, лучше сказать, всякое насильственное прикосновеніе къ народнымъ обычаямъ — этой самой чувствительной струнѣ азіатскихъ народовъ — можетъ сопровождаться невыгодными послѣдствіями, и, по всей вѣроятности, вызоветъ сопротивленіе населенія, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ она производилась самымъ искуснымъ образомъ. Англичане представляютъ намъ лучший тому примѣръ въ Индіи; да и мы сами, образованіемъ въ Ташкентѣ новаго городского управленія, такъ-называемаго «мехкеме», уже успѣли возбудить противъ себя неудовольствіе мѣстныхъ жителей. Въ дѣлахъ подобнаго рода нельзя увлекаться тѣмъ, что тамошніе киргизы въ европейской раціональной цивилизаціи найдутъ болѣе отвѣтовъ на свои практическіе вопросы, чѣмъ въ мусульманскомъ образѣ жизни сартовъ, или что тѣ или другіе киргизы, въ спорахъ своихъ, иногда сами обращаются къ суду русскихъ чиновниковъ. Все это частныя, ничего недоказывающіе случаи; вѣдь и русскіе нерѣдко обращаются въ нашихъ западныхъ губерніяхъ къ суду равниновъ.

Представленные нами соображенія приводятъ къ тому, что нѣтъ никакой особенной надобности сливать двѣ области и слѣдуетъ, на первый разъ, удовлетворить насущной потребности, заключающейся въ необходимости *безотлагательнаго отдѣленія* Туркестанской Области отъ оренбургскаго генерал-губернаторства, посредствомъ образованія въ ней самостоятельнаго военно-окружнаго управленія, съ готовымъ центромъ въ Ташкентѣ. Наши интересы сосредоточены теперь по преимуществу въ Бухарѣ, и на нихъ слѣдуетъ обратить, если не исключительное, то преимущественное вниманіе, если мы хотимъ прочно обезпечить нашу, такъ сказать, начинающуюся торговлю съ нею. Во всякомъ случаѣ, это будетъ полезнѣе,

нежели разбрасывать нити центральнаго управленія на протяженіи значительнаго разстоянія, или воздвигать новые города, какъ о томъ сообщалось въ газетахъ. Наконецъ, въ самой Туркестанской Области, послѣ совершившихся въ ней событій, представится немало безотлагательныхъ заботъ надъ ея устройствомъ. Что же касается ломки существующаго порядка и нивелировки разныхъ азіатскихъ учреждений подъ русскій уровень, то едва ли это будетъ для насъ выгодно. Намъ кажется, что прежде всего должно воспользоваться тѣмъ, что представляетъ готовый матеріалъ, и слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру англичанъ. *Органическое* слѣніе, вновь покореннаго края съ другими частями Россіи — едва ли не утопія, которая можетъ вовлечь насъ въ затраты, вмѣсто извлеченія выгодъ изъ присоединенныхъ областей.

Что касается остальныхъ частей устройства главнаго управленія Туркестанскимъ Краемъ на новыхъ основаніяхъ, то оно, какъ говорятъ, будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

Управленіе туземцами областей Туркестанской и части теперешней Семипалатинской Области, въ югу отъ Тарбагатайскаго Хребта, предполагается ввѣрить *военной* власти, т. е. образовать военный округъ, подъ названіемъ туркестанскаго. Округъ будетъ состоять изъ двухъ областей: Сыр-Дарьинской (теперешней Туркестанской Области) и Семирѣченской (южной части теперешней Семипалатинской Области). Въ военномъ отношеніи туркестанскій военный округъ будетъ образованъ на основаніи положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ. Начальникъ туркестанскаго военнаго округа будетъ снабженъ полномочіями для дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними ханствами и, въ *случаѣ надобности*, съ дунганскими властями. По народному управленію, начальнику туркестанскаго округа предоставляются права генерал-губернатора. Начальники областей Сыр-Дарьинской и Семирѣченской получатъ права начальниковъ дивизій и будутъ командовать войсками, находящимися въ подчиненныхъ имъ областяхъ; имъ же поручится ближайшее веденіе пограничныхъ дѣлъ по инструкціямъ начальника

туркестанскаго военнаго округа. По народному управленію, начальники областей будутъ пользоваться правами военныхъ губернаторовъ. Затѣмъ слѣдуютъ начальники уѣздовъ, которые, относительно расположенныхъ въ уѣздахъ войскъ, получаютъ права комендантовъ, съ особенною инструкціею, относительно мѣстнаго управленія. Наконецъ, *ближайшее внутреннее* управленіе туземнымъ населеніемъ предполагается предоставить выборнымъ изъ самого народа. Центральными пунктами областныхъ управленій будутъ, по слухамъ, сыр-дарьинскаго — Ташкентъ, а семирѣченскаго — укрѣпленіе Вѣрное, которое назовется городомъ. Выбрать же мѣсто для управленія генерал-губернатора и устроить тамъ новый городъ предоставится главному начальнику, по ближайшемъ ознакомленіи его съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ.

Стоимость новаго *военно-окружнаго* управленія, со всѣми подчиненными ему военными управленіями, вслѣдствіе сокращеній въ военныхъ округахъ оренбургскомъ и западномъ сибирскомъ, не потребуетъ, какъ слышно, новыхъ дополнительныхъ тратъ со стороны государственнаго казначейства. Къ содержанію на округъ прибавится содержаніе на военно-народное

управленіе, которое, по проекту, будетъ покрываться частью доходовъ самаго края. Нынѣ государственное казначейство отпускаетъ ежегодно на содержаніе частей, предположенныхъ къ введенію въ составъ туркестанскаго генерал-губернаторства, 168,440 р. На содержаніе новаго военно-народнаго управленія предположены, говорятъ, слѣдующіе расходы: на содержаніе генерал-губернаторскаго управленія, съ экстраординарными расходами, въ 28,000 р. с., но, за выключеніемъ личнаго содержанія генерал-губернатора, положено 90,000 р. с., на управленіе Семирѣченской Области 134,070 р. с., на управленіе Сыр-Дарьинской Области 213,070 р., на прибавку къ этимъ суммамъ для образованія вычетовъ изъ жалованья 22,609. Собственно *новый* расходъ по этимъ частямъ будетъ простирается до 292,519 р. с. Конечно, теперь не могутъ быть извѣсны цифры по содержанію округа, а равно и тѣ добавочныя деньги, которыя получаютъ войска, и сумма которыхъ зависитъ отъ справочныхъ цѣнъ.

Съ ближайшими подробностями мѣстнаго управленія мы постараемся познакомить читателей въ слѣдующей статьѣ.

XIV. Голосъ. № 194.

По поводу
учрежденія новаго туркестанскаго генерал-губернаторства и военнаго округа.

Вчера мы ознакомили читателей съ главными основаніями того преобразованія въ управленіи на нашихъ среднеазиатскихъ границахъ, которое, какъ мы слышали, предполагалось. Сегодня въ «Русскомъ Инвалидѣ» напечатанъ высочайшій указъ о приведеніи въ исполненіе этого преобразованія, съ существенною частью котораго читатели могутъ ознакомиться изъ приводимыхъ ниже, въ отдѣлѣ «Дѣйствія правительства», извлеченій изъ высочайшаго приказа 14-го іюля. Здѣсь же считаемъ нужнымъ замѣтить, что такъ какъ туркестанскій генерал-губернаторъ будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и начальникомъ новаго учреждаемаго тамъ военнаго округа, то, для организаціи края, были составлены два проекта, изъ которыхъ одинъ, относящійся къ военному округу, былъ выработанъ въ главномъ штабѣ, а другой, имѣвшій въ виду административное устройство новаго края, былъ составленъ «степною комисіею», специально ознакомившеюся какъ

съ Киргизскою Степью, такъ и съ бывшею Туркестанскою Областью. Проектъ военно-окружного управленія, составленный главнымъ штабомъ, уже высочайше утвержденъ, а проектъ административнаго устройства Туркестанской Области былъ внесенъ въ комитетъ министровъ, который постановилъ, не утверждая нынѣ всего представленнаго проекта, образовать туркестанское генерал-губернаторство, предоставивъ начальнику его сообразить проектъ съ мѣстными условіями, для представленія его потомъ на окончательное утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Ближайшія подробности какъ всего хода этого дѣла, такъ и самой сущности проекта, выработаннаго «степною комисіею», читатели могутъ увидѣть въ слѣдующемъ приводимомъ здѣсь извлеченіи изъ объяснительной статьи, которая была помѣщена въ сегодняшнемъ номерѣ «Русскаго Инвалида»:

«Въ марѣ настоящаго года (говоритъ «Русскій Инвалидъ») Государю Императору было угодно повелѣть составить особый комитетъ для разсмотрѣнія вопроса объ устройствѣ нашихъ среднеазиатскихъ областей. Этотъ комитетъ, по соглашенію между министерствами: военнымъ, внутреннимъ и иностраннымъ дѣлъ, былъ образованъ, подъ

предсѣдательствомъ военнаго министра, изъ слѣдующихъ лицъ: оренбургскаго генерал-губернатора, генерал-адъютанта Крыжановскаго; начальника главнаго штаба, генерал-адъютанта графа Гейдена; директора азіатскаго департамента, тайнаго совѣтника Стремоухова; директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мансурова; генерал-майора Чернышева; свиты Его Величества генерал-майоровъ Романовскаго и графа Воронцова - Дашкова; начальника отдѣленія комитета министровъ, статскаго совѣтника Галкина; членовъ степной комисіи: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, генерал-майора Гутковского, полковника Гейнца и подполковника Проценко.

«По разсмотрѣніи внесенныхъ въ комитетъ проектовъ и внимательномъ изслѣдованіи нынѣшняго положенія степной окраины въ политическомъ, военномъ, военно-хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ, комитетъ призналъ необходимымъ:

«1) отдѣлить Туркестанскую Область отъ оренбургскаго генерал-губернаторства, и притомъ исполнить это безотлагательно;

«2) отдѣлить отъ западно-сибирскаго генерал-губернаторства часть Семипалатинской Области, лежащую къ югу отъ Тарабагатайскаго Хребта, и соединить ее подъ одно особое управленіе съ Туркестанскою Областью;

«3) составить проектъ административнаго управленія новымъ пограничнымъ краемъ на главныхъ основаніяхъ, изложенныхъ комитетомъ, и

«4) новому краю придать самостоятельную военную организацію, на общихъ основаніяхъ военно-окружной системы.

«Мнѣніе особаго комитета, изложенное въ формѣ всеподданнѣйшаго доклада, удостоилось предварительнаго одобренія Его Величества, въ 11-й день апрѣля 1867 года.

«На этомъ основаніи, выработка проекта административнаго устройства новаго края была возложена на степную комисію, изучавшую въ теченіе двухъ лѣтъ Киргизскую Степь и бывшую Туркестанскую Область. Главному же штабу было поручено составить проектъ положенія для новаго военнаго округа. Въ настоящее время оба проекта уже выработаны.

«Согласно проекта административнаго устройства, новый пограничный край образуетъ туркестанское генерал-губернаторство въ составѣ двухъ областей: *Семипалатинской* и *Сыр-Дарьинской*.

«Главныя начала, на которыхъ основанъ проектъ административнаго устройства новаго края, были, какъ сказано выше, уже высочайше одобрены; такимъ образомъ, основными условіями всего устройства поставлено:

1) *Нераздельность власти административной и военной и соединеніе ея въ однихъ рукахъ.* Условіе это, опредѣляющее характеръ правительственныхъ органовъ, вполне оправдывается: пограничнымъ его положеніемъ, недавнимъ завоеваніемъ большей его части, политическимъ отношеніемъ нашимъ къ сосѣднимъ странамъ и необходимостью быть всегда наготовѣ какъ къ охраненію спокойствія внутри страны, такъ и къ отраженію вѣшняго покушенія. Условіе это найдено необходимымъ провести въ трехъ инстанціяхъ власти: въ высшей—соединивъ власть и права генерал-губернатора съ званіемъ командующаго войсками военного округа, въ средней—въѣривъ начальникамъ областей командованіе войсками въ нихъ расположенными, и въ низшей—въѣривъ начальникамъ уѣздовъ, на которые раздѣляются области, распоряженіе находящимися въ нихъ войсками.

2) *Внутреннее управленіе туземнымъ населеніемъ по вѣстямъ дѣламъ, имѣющимъ политическаго характера, предоставить выборнымъ изъ среды самого народа, примѣняясь къ мѣстнымъ правамъ и обычаямъ.*

«Получивъ главныя основанія, степная комисія, для развитія этихъ началъ, приняла въ руководство: 1) нераздельность власти военной и административной, какъ основанія высшихъ органовъ; 2) необходимость приблизить устройство этихъ органовъ, по возможности, къ администраціи въ другихъ частяхъ Россіи; 3) выборное начало, какъ основаніе устройства низшихъ, собственно народно-общественныхъ органовъ власти; 4) отстраненіе въ народныхъ учрежденіяхъ порядковъ, вредныхъ интересамъ Россіи; 5) образованіе и развитіе административныхъ органовъ сообразно мѣстной потребности, съ точнымъ опредѣленіемъ предѣловъ ихъ власти; 6) отдѣленіе администраціи отъ суда въ возможной, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, степени.

«На этихъ основаніяхъ опредѣлено, чтобъ генерал-губернатору, помимо правъ и обязанностей, опредѣляемыхъ общими узаконеніями, согласно мѣстнымъ условіямъ, было предоставлено право веденія дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними владѣніями и другія права по частямъ судебной и финансовой.

«Вторая инстанція власти въ каждой изъ двухъ областей состоитъ изъ военнаго губернатора и областного правленія. Военнымъ губернаторамъ по народному управленію предоставляются права и обязанности губернаторовъ по общимъ учрежденіямъ имперіи, съ тѣми, которыми необходимыми, по мѣстнымъ условіямъ, дополненіями. При военныхъ губернаторахъ канцеляріи не полагается; дѣйствуютъ же они черезъ областныя правленія, которыя, по дѣламъ хозяйственнымъ, финансовымъ, судебнымъ, по разъясненію законовъ и по вѣстямъ дѣламъ, которыя мѣстный военный губернаторъ найдетъ нужнымъ передать на обсужденіе областного правленія, состав-

ляютъ коллегіальное учрежденіе. Предсѣдатель этой коллегіи есть помощникъ военнаго губернатора. Областное правленіе, когда оно составляетъ коллегіальное учрежденіе, соединяетъ въ себѣ власть и обязанности губернскаго правленія и палаты: казенной и судебной. Предоставленіе областному правленію судебной власти признано необходимымъ впредь до преобразованія судебной части въ сосѣднихъ съ туркестанскимъ генерал-губернаторствомъ частяхъ имперіи и до того времени, когда начала новаго суда могутъ быть вполне примѣнены къ краю.

«Области раздѣляются на уѣзды. Управленіе въ каждомъ уѣздѣ, какъ по общественно-народнымъ дѣламъ, такъ и по военной части, сосредоточено въ лицѣ уѣзднаго начальника, при которомъ полагается два помощника: старшій и младшій (последній изъ туземцовъ, по избранію начальника), и канцелярія. Семирѣчскую Область предполагается раздѣлить на пять уѣздовъ: Сергіопольскій, Копальскій, Вѣрненскій, Иссык-Кульскій и Токмакскій; Сыр-Дарьинскую—на восемь: Казалинскій, Перовскій, Туркестанскій, Чемкентскій, Аулиетинскій, Ташкентскій, Ходженскій и Джизакскій. Независимо отъ того, предполагается имѣть еще въ Ташкентѣ особаго, неподчиненнаго уѣздному начальнику, городского начальника. Въ каждомъ уѣздѣ положено имѣть: уѣздныхъ врача и бабку, уѣздную кассу и почтовое отдѣленіе.

«Уѣзды раздѣляются на волости, аулы, города и селенія. Величина волости опредѣлена въ 1,000—2,000 кибитокъ; аула—въ 100—200. Волости составляются не изъ родовъ, а изъ ауловъ, сосѣднихъ между собою по зимовымъ стойбищамъ. Волости управляются волостными управителями, аулы—аульными старшинами. Въ каждомъ аулѣ хозяева 10-ти кибитокъ назначаютъ одного избирателя; сходъ этихъ избирателей выбираетъ аульнаго старшину; въ каждой волости хозяева 50-ти кибитокъ назначаютъ одного избирателя; сходъ этихъ избирателей выбираетъ волостного управителя. Содержаніе последнему, равно и аульнымъ старшинамъ, опредѣляется по приговору обществъ.

«Въ осѣдлыхъ туземныхъ поселеніяхъ власть полицейская и распорядительная сосредоточивается въ рукахъ аксакаловъ, которыхъ полагается имѣть по одному въ каждомъ значительномъ, или въ двухъ и болѣе сосѣднихъ немногочисленныхъ селеніяхъ. Города и болѣе значительныя селенія раздѣляются по кварталамъ, изъ которыхъ въ каждомъ положено имѣть аксакала.

«Порядокъ производства выборовъ для осѣдлыхъ жителей установленъ тотъ же, что и у киргизовъ.

«Осѣдлоенаселеніе Семирѣченской Области, состоящее почти исключительно изъ казаковъ, управляется положеніемъ о семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ.

«Въ судебномъ отношеніи, туземцамъ, кочевникамъ и осѣдлымъ жителямъ, предоставлено право судиться своимъ народнымъ судомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ политическихъ преступленій и дѣлъ по нарушенію общественнаго порядка. Бии — киргизскіе судьи и кази — судьи у сартовъ выбираются народомъ на три года. Порядокъ суда опредѣляется установившимися обычаями у киргизовъ и сартовъ. Для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, неподлежащихъ русскому суду, и исковыхъ, превышающихъ 100 рублей, назначаются съѣзды биевъ и казиевъ. Время, мѣсто и число съѣздовъ опредѣляется административными властями. Истязаніе и смертная казнь запрещаются.

«Для разбора дѣлъ между русскими собственно, въ каждомъ уѣздѣ учреждается уѣздный судья, вѣдомству котораго подлежатъ всѣ дѣла, возложенныя судебнымъ уставомъ 20-го ноября 1864 года на мировыхъ судей. Уѣздные судьи опредѣляются правительствомъ. Кромѣ дѣлъ между русскими собственно, юрисдикціи уѣзднаго судьи подлежатъ всѣ дѣла между русскими и туземцами. Туземцамъ предоставляется право, по соглашенію между тяжущимися сторонами, обращаться не къ народному суду, а къ уѣздному судѣ, который, въ этомъ случаѣ, рѣшаетъ дѣло по совѣсти, примѣняясь къ народному пониманію.

«По дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію областного правленія, какъ судебной палаты, уѣздный судья есть судебный слѣдователь. Суду областного правленія подлежатъ туземцы за совершеніе нѣкоторыхъ видовъ преступленій противъ общественнаго порядка, которые, согласно проекта положенія, судятся на основаніи общихъ законовъ имперіи.

«Апелляціонныя и частныя жалобы на постановленія областного правленія приносятся въ узаконенные сроки правительствующему сенату.

«Вѣдѣнію военныхъ судовъ подлежатъ туземцы, по совершенію ими нѣкоторыхъ видовъ политическихъ преступленій, поименованныхъ въ проектѣ положенія.

«Съ киргизовъ Семирѣченской и Сыр-дарьинской Областей проектированъ кибиточный сборъ, неменѣе чѣмъ въ 2 руб. 75 коп. съ кибитки. Показаніе о числѣ кибитокъ въ волости составляется на избирательныхъ волостныхъ съѣздахъ волостными выборными, которые представляютъ вѣдомость о числѣ кибитокъ въ волости, за приложеніемъ своихъ тамъ, русскому чиновнику, присутствующему на съѣздѣ. Ихъ показаніе первоначально повѣряется волостнымъ управителемъ, который, въ случаѣ сомнѣнія насчетъ вѣрности цифръ, выставленныхъ въ вѣдомости, не прикладываетъ къ ней своей печати. Далѣе показаніе волостныхъ выборныхъ повѣряетъ уѣздный начальникъ, который, если выборы произведены правильно, по числу аульныхъ выборныхъ можетъ знать число

кибитокъ въ каждомъ аулѣ съ точностью $\frac{99}{100}$; по числу волостныхъ выборныхъ — въ каждой волости $\frac{99}{100}$.

«Цифра, слѣдующая къ сбору съ волости, опредѣляется числомъ находящихся въ ней кибитокъ, помноженныхъ на 2 р. 75 к. Эта цифра раскладывается волостными выборными на аулы не по числу кибитокъ, а по благосостоянію, которое иногда весьма различно даже въ сосѣднихъ аулахъ. Затѣмъ аульные выборные, по полученіи цифры, слѣдующей къ уплатѣ съ ихъ аула, раскладываютъ ее по кибиткамъ, пропорціонально состоянію каждаго владѣльца кибитки.

«Въ случаѣ утайки дѣйствительнаго числа кибитокъ, волостной управитель и волостные выборные подвергаются штрафу, въ размѣрѣ двойной цифры утаенной кибиточной подати. Для покрытія расходовъ по съѣзду и заинтересованія волостныхъ выборныхъ въ возможно полное поступленіи податей, имъ опредѣлено 10% съ кибиточной подати, собираемой въ волости.

«Съ осѣдлыхъ жителей полагается собирать хераджъ, танапную подать и закеть. Хераджъ есть мусульманская подать съ земледѣльческихъ продуктовъ, собираемая въ натурѣ, въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части урожая *). При кокандцахъ, въ юговосточной части Туркестанской Области, сборомъ хераджа завѣдывалъ серкеръ, особо назначавшійся для извѣстнаго района чиновникъ. Танапной подати, вносимой деньгами, подлежали тѣ земледѣльческіе продукты, которые не могли собираться въ натурѣ. Размѣръ танапной подати опредѣлялся по танапу (поземельная мѣра, около $\frac{1}{8}$ десятины) и сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ. Закеть есть подать съ торговаго капитала, въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части стоимости ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Очистивъ свой капиталъ уплатою зякета, купецъ въ теченіе года былъ свободенъ торговать на этомъ капиталѣ безпошлинно по всему пространству Коканскаго Ханства. Сборомъ зякета завѣдывали зякетчи — чиновники, жившіе въ большихъ торговыхъ центрахъ. Согласно проекта положенія, званія серкера и зякетчи уничтожаются, а ихъ обязанности возлагаются на хозяйственныя и общественныя управленія. Общественныя управленія учреждаются вездѣ, гдѣ существуютъ аксакалы, съ такимъ расчетомъ, чтобъ каждому аксакалу соответствовало 3—5 членовъ, избираемыхъ народомъ въ эти управленія. Общественныя управленія, согласно тому, какъ это дѣлалось серкерами, вносятъ въ свои книги имена всѣхъ лицъ, обрабатывающихъ землю, количество собраннаго ими хлѣба и число танаповъ, занятыхъ его садами, плантаціями, виноградниками и садами.

«По собраніи надлежащихъ свѣдѣній, хозяйственныя управленія представляютъ списки хераджа и танапной подати уѣзднымъ начальникамъ. Последніе могутъ убѣдиться

*) До уплаты хераджа, хлѣбъ запрещается свозить съ поля.

въ вѣрности списковъ перемѣрною хлѣба, измѣреніемъ садовъ у нѣкоторыхъ лицъ и сличеніемъ полученныхъ цифръ съ тѣми, которыми, относительно этихъ лицъ, показаны въ книгахъ хозяйственныхъ управленій.

«Членамъ хозяйственныхъ управленій положено выдавать до 10% со всей цифры поступающихъ въ казну хераджа и танапной подати. Такая система сбора податей избавляетъ отъ необходимости регламентировать порядокъ взиманія и даетъ возможность контролировать поступления наилучшимъ образомъ, впродъ до того времени, пока будетъ произведена хозяйственная сѣмка осѣдлыхъ поселеній Сыр-Дарьинской Области.

«Сборъ зякета съ осѣдлыхъ туземцовъ Сыр-Дарьинской Области возложенъ тоже на общественныя хозяйственныя управленія. Каждый торгующій туземецъ обязанъ ежегодно, къ назначенному военнымъ губернаторомъ сроку, объявить подлежащему хозяйственному управленію о размѣрѣ капитала, на который онъ торгуетъ или будетъ торговать впродолженіе года. Хозяйственное управленіе приводитъ въ извѣстность торговые капиталы каждого всѣми зависящими отъ него средствами и опредѣляетъ какимъ образомъ, сумму, подлежащую уплатѣ въ казну. По уплатѣ зякета, каждый торгующій получаетъ отъ хозяйственного управленія свидѣтельство, дающее ему право торговать безплатно по всей Россіи въ теченіе года, на сумму, очищенную зякетомъ. По этимъ свидѣтельствамъ и контрольнымъ листамъ, остающимся въ книгахъ хозяйственныхъ управленій, является возможность слѣдить за тѣми лицами, которые будутъ избѣгать уплачивать зякетъ.

«Если какое либо лицо избѣгнетъ неправильнымъ образомъ уплаты хераджа, танапной подати или зякета, или уплатитъ эти подати въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ ему слѣдуетъ уплатить, то члены хозяйственного управленія подвергаются, по раскладкѣ между собою, штрафу въ размѣрѣ двойной сокрытой цифры.

«Части: финансовую, почтовую и медицинскую предположено образовать на общихъ основаніяхъ.

«Служащимъ по военно-народному управленію въ Туркестанской Области предполагается присвоить права, существующія для привилегированныхъ губерній, съ незначительными прибавленіями.

«Штаты, приложенные при проектѣ положенія, исчислены въ 460,000 р. с., на содержаніе всего генерал-губернаторства.

«Въ настоящее время по управленію краемъ, пограничнымъ съ Среднею Азіею и Западнымъ Китаемъ, производятся слѣдующіе расходы:

«По Туркестанской Области съ районами: ташкентскимъ, ходжентскимъ, ура-тюбинскимъ и джозаскимъ—около 108,000 рублей.

«По Семипалатинской Области, за исключеніемъ двухъ округовъ, не входящихъ въ со-

ставъ Семирѣченской—до 60,000 р. Всего же расходуется изъ государственнаго казначейства и доходовъ съ упомянутыхъ районовъ, 168,000 р.

«Изъ свѣдѣній, доставленныхъ генерал-майоромъ Романовскимъ, видно, что Туркестанская Область дала годового дохода до 530,000 р. Доходы съ ура-тюбинскаго и джозаскаго районовъ, какъ неясненные еще, здѣсь не принимаются въ соображеніе. Отходящая въ составъ Семирѣченской Области, часть Семипалатинской даетъ приблизительно дохода до 100,000 рублей. Всего, при нынѣшней администраціи, доходовъ съ пограничнаго края поступаетъ до 636,000 рублей въ годъ. Но эта цифра далеко не выражаетъ тѣхъ доходовъ, которые казна можетъ и должна получать при лучшемъ административномъ устройствѣ туркестанскаго генерал-губернаторства. Недостаточно развитая, нынѣшняя администрація лишена всякой возможности контролировать дѣйствія сборщиковъ податей и по необходимости должна довольствоваться тѣмъ, что они представляютъ. Степная комисія полагаетъ, что казна теряетъ, такимъ образомъ, около половины доходовъ, которые должны бы были поступать въ государственное казначейство. Проектъ положенія объ управленіи Туркестанской Области даетъ мѣстной администраціи не только отвѣтственные органы, необходимыя для правильнаго взиманія податей, контролированія сборовъ и наблюденія за правильнымъ ихъ поступленіемъ и расходоуваніемъ, но еще увеличиваетъ и размѣръ сборовъ. Такимъ образомъ усиленъ размѣръ зякета и кибиточной подати, причѣмъ осѣдлые и кочевые туземцы не будутъ обременены, такъ какъ эти подати раскладываются пропорціонально торговымъ капиталамъ и состоянію каждого. Поэтому, степная комисія полагаетъ, что, по введеніи проектированнаго ею положенія, доходы туркестанскаго генерал-губернаторства должны возрасти, по малой мѣрѣ, до 1,000,000 руб. въ годъ. За вычетомъ изъ этой цифры стоимости администраціи, т. е. 460,000 руб., получится остатокъ, превышающій тотъ доходъ, который, при нынѣшней дешевой администраціи, даютъ Сыр-Дарьинская и Семирѣченская Области.

«Проектъ административнаго устройства Туркестанской Области, главныя основанія котораго приведены выше, былъ внесенъ въ комитетъ гг. министровъ. Подробное разсмотрѣніе столь сложнаго дѣла потребовало бы много времени, а потому комитетъ, сознавая настоятельныя политическія и административныя потребности новообразуемаго края и имѣя въ виду безотлагательную необходимость подчиненія снго главному начальнику, облеченному достаточнымъ полномочіемъ и имѣющему въ своемъ распоряженіи необходимое число административныхъ органовъ, положилъ: не утверждая нынѣ всего представленнаго проекта, испросить соизволеніе

Его Величества на приведение нынѣ же въ исполненіе слѣдующихъ мѣропріятій:

«1) образованъ туркестанское генерал-губернаторство въ проектированныхъ границахъ, въ составѣ двухъ областей: Семирѣченской и Сыр-Дарьинской;

«2) предоставить генерал-губернатору право взять съ собою то число чиновниковъ, которое онъ признаетъ необходимымъ, принимаясь въ этомъ случаѣ къ проектированному положенію;

«3) поручить генерал-губернатору рассмотреть на мѣстѣ означенный проектъ и, сообразивъ оный съ мѣстными условіями, представить таковой, въ цѣломъ или по частямъ, съ своимъ заключеніемъ, для окончательнаго рассмотрѣнія этого проекта въ законодательномъ порядкѣ, и

«4) ассигновать нынѣ же въ распоряженіе генерал-губернатора необходимыя суммы на содержаніе тѣхъ административныхъ органовъ, которые онъ признаетъ необходимыми для управленія краемъ, не выходя, впрочемъ, изъ нормы проектированныхъ штатовъ.

«Мнѣніе комитета гг. министровъ удостоилось высочайшаго утвержденія 11-го числа текущаго мѣсяца.

«Между тѣмъ, въ главномъ штабѣ былъ также окончательно выработанъ проектъ туркестанскаго военнаго округа.

«Временное, донныѣ дѣйствовавшее, положеніе о военномъ управленіи Туркестанской Области было издано въ 1865 году. Положеніе это, введенное непосредственно вслѣдъ за покореніемъ страны, должно было удовлетворять только первымъ военно-административнымъ потребностямъ. По мѣрѣ же усложненія политическихъ обстоятельствъ и усиленія войскъ Туркестанской Области резервами, прибывающими изъ Оренбурга и Сибири, потребность въ лучшей военной организаціи становилась болѣе и болѣе настоятельною. По сознанію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, неудовлетворительное состояніе войскъ Туркестанской Области, особенно въ хозяйственномъ отношеніи, зависѣло отъ недостаточнаго количества военно-административныхъ органовъ и ограниченности ихъ правъ. На этомъ основаніи туркестанскому военному округу придава новымъ о немъ положеніемъ такое устройство, которое бы соотвѣтствовало военнымъ и политическимъ потребностямъ новаго края.

«Званіе начальника войскъ туркестанскаго военнаго округа соединяется съ званіемъ туркестанскаго генерал-губернатора. Самый

округъ образованъ на общихъ основаніяхъ военно-окружной системы.

«Войсками, въ области расположенными, будутъ командовать военные губернаторы, на правахъ начальниковъ дивизій. Съ этою цѣлью, при каждомъ изъ нихъ образованы штабы, на подобіе дивизіонныхъ.

«Мѣстное военное управленіе въ уѣздахъ ввѣряется уѣзднымъ начальникамъ, которымъ войска подчиняются, собственно въ отношеніи боевого и служебнаго употребленія. Уѣздные начальники дѣйствуютъ во всѣхъ случаяхъ, принимаясь къ общему положенію о губернскомъ воинскомъ начальникѣ. Дѣлопроизводство по военному управленію въ уѣздахъ сосредоточивается въ уѣздномъ управленіи.

«Вслѣдствіе отдѣленія двухъ полковыхъ округовъ №№ 9-й и 10-й отъ состава сибирскаго казачьяго войска, находящихся въ присоединяемой къ туркестанскому округу части нынѣшней Семипалатинской Области, въ военномъ министерствѣ составлены основныя начала положенія объ управленіи отдѣльнымъ казачьимъ населеніемъ; причѣмъ изъ состава этого населенія образовано особое войско, которому присвоено названіе семирѣченскаго. Оно будетъ подчинено военному губернатору, которому предоставляются права и обязанности наказнаго атамана семирѣченскаго казачьяго войска.

«Необходимый на содержаніе новыхъ управленій расходъ оказался возможнымъ покрыть сбереженіями, образующимися за сокращеніемъ штатовъ управленій округовъ оренбургскаго и западно-сибирскаго, такъ какъ значительная часть войскъ и военныхъ учрежденій этихъ округовъ отходятъ въ вѣдѣніе туркестанскаго военнаго округа. До сихъ поръ содержаніе управленій этихъ двухъ округовъ стоило:

западно-сибирскаго	97,945 р. 80 к.
оренбургскаго	225,325 » 60 »
	323,271 » 40 »

«Въ настоящее время будутъ стоить:

сибирскій округъ	66,639 р. 80 к.
оренбургскій	66,191 » 30 »
туркестанскій	191,273 » 5 »
	324,164 » 15 »

«Итого болѣе противъ прежнихъ расходовъ на 892 р. 75 к. Эта передержка покрывается сбереженіемъ, образуемымъ отъ уменьшенія общаго числа нижнихъ чиновъ во всѣхъ вновь учреждаемыхъ и преобразуемыхъ управленіяхъ и простирающемся до 1,040 р. въ годъ.»

XV. Сибирскія Вѣдомости. № 195.

«Русскій Инвалидъ» излагаетъ слѣдующимъ образомъ новое устройство русскихъ владѣній въ Средней Азій:

Въ два послѣдніе года произошли событія, измѣнившія наше положеніе въ Средней Азій.

Наступательныя дѣйствія генераловъ Черняева и Веревакина не смирили кокандцевъ. Регентъ ханства, кара-киргизъ Мулла-Али-Куль, чело-вѣкъ въ высшей степени энергическій и предпріимчивый, рѣшился самъ перейти въ наступ-

XVII. По поводу образования Туркестанскаго ге-
нераль-губернаторства. Биржевыя Вѣдо-
мости. 1889

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

15-я июля.

Сегодня мы сообщаемъ о новой важной мѣрѣ нашего правительства: образованіи туркестанскаго генераль-губернаторства. Мѣра эта вызвана настоящимъ нашимъ положеніемъ въ Средней Азій, гдѣ государственные и торговые интересы Россіи требуютъ нашего прочнаго упроченія. Главными основными условіями новаго устройства постановлено: 1) нераздѣльность власти административной и военной, и соединенія ея въ однѣхъ рукахъ, и 2) внутреннее управленіе туземнымъ населеніемъ по всѣмъ дѣламъ, пеимѣющимъ политическаго характера, предоставлено выборнымъ изъ среды самаго народа, примѣнительно къ мѣстнымъ правамъ и обычаямъ.

«Биржевыя Вѣдомости» постоянно въ теченіе 3-хъ лѣтъ развивали мысль о необходимости полнаго освобожденія нашихъ среднеазіатскихъ владѣній отъ подчиненности оренбургскому и западно-сибирскому генераль-губернаторствамъ и о дарованіи главному начальнику этихъ новыхъ нашихъ областей самостоятельности и единства въ распоряженіяхъ, въ видахъ отдаленности края и въ видахъ частой необходимости безотлагательныхъ мѣръ со стороны администраціи, въ слѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ мусульманскими ханствами. Нынешняя правительственная мѣра, по нашему мнѣнію, положитъ основаніе прочному водворенію русской власти въ Средней Азій, а съ тѣмъ вмѣстѣ внушитъ и тамошнимъ мусульманскимъ народамъ страхъ и уваженіе къ нашему управленію.

Соображенія нашего правительства, изложенныя въ приводимой ниже статьѣ изъ «Русскаго Инвалида», относительно основа-

нія туркестанскаго генераль-губернаторства указываютъ, что среднеазіатскій вопросъ былъ предметомъ всесторонняго изученія, и что изъ этого самаго изученія явилась потребность неотлагательно приступить къ образованію генераль-губернаторства. Дѣйствительно, возстаніе мусульманъ въ Китаѣ, вѣроломство Бухары и ненадежность миролюбиваго расположенія хивинскаго хана, налагаетъ на новаго генераль-губернатора большую отвѣтственность относительно Россіи. Благоразумный, логическій образъ дѣйствій его и его помощниковъ, можетъ мирнымъ путемъ утвердить за ними не только нынѣшнія наши завоеванія въ Средней Азій, но и распространить власть Россіи надъ Бухарою, Хивою и другими независимыми владѣніями Средней Азій до отроговъ Гималая, между тѣмъ какъ отступленіе отъ политики благоразумія могутъ создать въ Средней Азій новый Кавказъ съ его пятидесятилѣтнею кровопролитною борьбою, боевою школою для нашей арміи и съ тратою миллионъ русскаго достоянія! Генераль-губернатору Кауфману представляется теперь случай закрепить свое имѣ блистательнымъ образомъ въ лѣтописи русской исторіи, положеніемъ прочнаго фундамента русскому владычеству въ Средней Азій.

Учрежденіе туркестанскаго генераль-губернаторства—мѣра военно-политическая. Это новое доказательство неутомимости нашего военнаго министерства на пути преобразованій по всѣмъ отраслямъ его вѣдомства. Наше военное министерство постепенно приводитъ нашу армію въ блистательное положеніе относительно прочихъ европейскихъ регулярныхъ войскъ; наше министерство иностранныхъ дѣлъ блюдетъ интересы Россіи неустаннымъ зоркимъ взоромъ. Военное и политическое по-

ложение Россіи возрасло въ послѣдніе годы высоко, но они были бы возведены выше, если бы наши финансы не остановились назади въ этомъ развитіи, и если бы начинанія нашего министерства финансовъ сопровождались такими же успѣшными результатами, какими знаменуются мѣропріятія министерствъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ. Тогда не только бы среднеазіатскіе ханы, но и европейскіе государи не осмѣлились бы и подумать угрожать Россіи!

Въ мартѣ настоящаго года Государю Императору было угодно повелѣть составить особый комитетъ для разсмотрѣнія вопроса объ устройствѣ нашихъ среднеазіатскихъ областей. Этотъ комитетъ, по соглашенію между министерствами: военнымъ, внутреннимъ и иностраннымъ дѣлъ, былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, изъ слѣдующихъ лицъ: оренбургскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Крыжановскаго; начальника главнаго штаба, генераль-адъютанта графа Гейдена; директора азіатскаго департамента, тайнаго совѣтника Стремоухова; директора департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мансурова; генераль-маіора Черняева; свиты Его Величества генераль-маіоровъ Романовскаго и графа Воронцова-Дашкова; начальника отдѣленія комитета министровъ статскаго совѣтника Галкина; членовъ степной комиссіи: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, генераль-маіора Гутковскаго, полковника Гейнца и подполковника Проценко.

По разсмотрѣніи внесенныхъ въ комитетъ проектовъ и внимательномъ изслѣдованіи настоящаго положенія степной окраины въ политическомъ, военномъ, военно-хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ, комитетъ призналъ необходимымъ:

1) отдѣлить Туркестанскую область отъ оренбургскаго генераль-губернаторства, и притомъ исполнить это безотлагательно;

2) отдѣлить отъ западно-сибирскаго генераль-губернаторства часть Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ Тарабагатайскаго хребта, и соединить ее подъ одно особое управленіе съ Туркестанскою областію;

3) составить проектъ административнаго управленія новымъ пограничнымъ краемъ на главныхъ основаніяхъ, изложенныхъ комитетомъ, и

4) новому краю придать самостоятельную военную организацію, на общихъ основаніяхъ военно-окружной системы.

Мнѣніе особаго комитета, изложенное въ формѣ всеподданнѣйшаго доклада, удостои-

лось предварительнаго одобренія Его Величества, въ 11-й день апрѣля сего года.

На этомъ основаніи, выработка проекта административнаго устройства новаго края была возложена на степную комиссію, изучавшую въ теченіе двухъ лѣтъ Киргизскую степь и бывшую Туркестанскую область. Главному же штабу было поручено составить проектъ положенія для новаго военнаго округа. Въ настоящее время оба проекта уже выработаны.

Согласно проекта административнаго устройства, новый пограничный край образуетъ туркестанское генераль-губернаторство, въ составѣ двухъ областей: *Семирѣченской* и *Сырдарьинской* *).

Главныя начала, на которыхъ основанъ проектъ административнаго устройства новаго края, были, какъ сказано выше, уже Высочайше одобрены; такимъ образомъ, основными условіями всего устройства поставлено:

1) *Нераздѣльность власти административной и военной и соединеніе ея въ однихъ рукахъ.* Условіе это, опредѣляющее характеръ правительственныхъ органовъ, вполне оправдывается: пограничнымъ его положеніемъ, недавнимъ завоеваніемъ большей его части, политическимъ отношеніемъ нашимъ къ сосѣднимъ странамъ и необходимостію быть всегда наготовѣ, какъ къ охраненію спокойствія внутри страны, такъ и къ отраженію внѣшняго посяганія. Условіе это найдено необходимымъ провести въ трехъ инстанціяхъ власти: въ высшей — соединивъ власть и права генераль-губернатора съ званіемъ командующаго войсками военнаго округа, въ средней — вѣривъ начальникамъ областей командованіе войсками въ нихъ расположенными, и въ низшей — вѣривъ начальникамъ уѣздовъ, на которые раздѣляются области, распоряженіе находящимися въ нихъ войсками.

2) *Внутреннее управленіе туземнымъ населеніемъ по вѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера, предоставить выборнымъ изъ среды самаго народа, примѣняясь къ мѣстнымъ правамъ и обычаямъ.*

Получивъ главныя основанія, степная комиссія, для развитія этихъ началъ, приняла въ руководство: 1) нераздѣльность власти военной и административной, какъ основанія высшихъ органовъ; 2) необходимость приблизить устройство этихъ органовъ, по возможности, къ администраціи въ другихъ частяхъ Россіи; 3) выборное начало, какъ основаніе устройства низшихъ, собственно народно-общественныхъ органовъ власти; 4) отстраненіе въ народныхъ учрежденіяхъ порядковъ, вредныхъ интересамъ Россіи; 5) образованіе и развитіе административныхъ органовъ сообразно мѣстной потреб-

*) См. выше указъ правительствующему сенату и приказъ военнаго министра.

ности, съ точнымъ опредѣленіемъ предѣловъ ихъ власти; 6) отдѣленіе администратіи отъ суда въ возможной, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, степени.

На этихъ основаніяхъ опредѣлено, чтобы генераль-губернатору, помимо правъ и обязанностей, опредѣляемыхъ общими законами, согласно мѣстнымъ условіямъ, было предоставлено право веденія дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними владѣніями и другія права по частямъ судебной и финансовой.

Вторая инстанція власти въ каждой изъ двухъ областей состоитъ изъ военного губернатора и областного правленія. Военнымъ губернаторамъ по народному управленію предоставляются права и обязанности губернаторовъ по общимъ учрежденіямъ Имперіи, съ пѣкоторыми, необходимыми, по мѣстнымъ условіямъ, дополненіями. При военныхъ губернаторахъ канцеляріи не полагаются; дѣйствуютъ же они черезъ областныя правленія, которыя, по дѣламъ хозяйственнымъ, финансовымъ, судебнымъ, по разъясненію законовъ и по всѣмъ дѣламъ, которыя мѣстный военный губернаторъ найдетъ нужнымъ передать на обсужденіе областного правленія, составляетъ коллегіальное учрежденіе. Предсѣдатель этой коллегіи есть помощникъ военного губернатора. Областное правленіе, когда оно составляетъ коллегіальное учрежденіе, соединяетъ въ себѣ власть и обязанности губернскаго правленія и палаты казенной и судебной. Предоставленіе областному правленію судебной власти признано необходимымъ впредь до преобразованія судебной части въ сосѣднихъ съ туркестанскимъ генераль-губернаторствомъ частяхъ Имперіи, и до того времени, когда начала новаго суда могутъ быть вполне примѣнены къ краю.

Области раздѣляются на уѣзды. Управление въ каждомъ уѣздѣ какъ по общественно-народнымъ дѣламъ, такъ и по военной части сосредоточено въ лицѣ уѣзднаго начальника, при которомъ полагается два помощника: старшій и младшій (последній изъ туземцевъ, по избранію начальника), и канцелярія. Семирѣченскую область предположено раздѣлить на пять уѣздовъ: Сергіопольскій, Копальскій, Верненскій, Иссык-Кульскій и Токмакскій; Сырдарьинскую — на восемь: Казалинскій, Перовскій, Туркестанскій, Чимкентскій, Аулетинскій, Ташкентскій, Ходжентскій и Джозакскій. Независимо отъ того, предположено имѣть еще въ Ташкентѣ особаго, не подчиненнаго уѣздному начальнику, городского начальника. Въ каждомъ уѣздѣ положено имѣть: уѣздныхъ врача и бабку, уѣздную кассу и почтовое отдѣленіе.

Уѣзды раздѣляются на волости, аулы, города и селенія. Величина волости опредѣлена въ 1,000 — 2,000 кибитокъ; аула — въ 100 — 200. Волости составляются не изъ родовъ, а

изъ ауловъ, сосѣднихъ между собою по зимовымъ стоябищамъ. Волости управляются волостными управителями, аулы — аульными старшинами. Въ каждомъ аулѣ хозяева 10-ти кибитокъ назначаютъ одного избирателя; сходъ этихъ избирателей выбираетъ аульнаго старшину; въ каждой волости хозяева 50 кибитокъ назначаютъ одного избирателя; сходъ этихъ избирателей выбираетъ волостнаго управителя. Содержаніе послѣднему, равно и аульнымъ старшинамъ опредѣляется по приговору общества.

Въ осѣдлыхъ туземныхъ поселеніяхъ власть полицейская и распорядительная сосредоточивается въ рукахъ аксакаловъ, которыхъ полагается имѣть по одному въ каждомъ значительномъ, или въ двухъ и болѣе сосѣднихъ, немногочисленныхъ селеніяхъ. Города и болѣе значительныя селенія раздѣляются по кварталамъ, изъ которыхъ въ каждомъ положено имѣть аксакала.

Порядокъ производства выборовъ для осѣдлыхъ жителей установленъ тотъ же, что и у кыргызовъ.

Осѣдлое население Семирѣченской области, состоящее почти исключительно изъ казаковъ, управляется положеніемъ о Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ.

Въ судебномъ отношеніи, туземцамъ, кочевникамъ и осѣдлымъ жителямъ предоставлено право судиться своимъ народнымъ судомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ политическихъ преступленій и дѣлъ по нарушенію общественного порядка. Бии — кыргызскіе судьи и казии — судьи у сартовъ выбираются народомъ на три года. Порядокъ суда опредѣляется установившимися обычаями у кыргызовъ и сартовъ. Для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, не подлежащихъ русскому суду, и исковыхъ, превышающихъ 100 рублей, назначаются създы биевъ и казиевъ. Время, мѣсто и число създовъ опредѣляется административными властями. Истязаніе и смертная казнь запрещаются.

Для разбора дѣлъ между русскими собственными, въ каждомъ уѣздѣ учреждается уѣздный судья, вѣдомству котораго подлежатъ всѣ дѣла возложенныя судебнымъ уставомъ 20 ноября 1864 года на мировыхъ судей. Уѣздные судьи опредѣляются правительствомъ. Кромѣ дѣлъ между русскими собственными, юрисдикціи уѣзднаго судьи подлежатъ всѣ дѣла между русскими и туземцами. Туземцамъ предоставляется право, по соглашенію между тѣми и другими сторонами, обращаться не къ народному суду, а къ уѣздному судѣ, который, въ этомъ случаѣ, рѣшаетъ дѣло по совѣсти, примѣняясь къ народному пониманію.

По дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію областного правленія, какъ судебной палаты, уѣздный судья есть судебный слѣдователь. Суду областного правленія подлежатъ туземцы за совершеніе нѣкоторыхъ видовъ преступленій

противъ общественнаго порядка, которые, согласно проекта положенія, судятся на основаніи общихъ законовъ имперіи.

Апелляціонныя и частныя жалобы на постановленія областного правленія приносятся въ узаконенные сроки правительствующему сенату.

Вѣдѣнію военныхъ судовъ подлежатъ туземцы, по совершенію ими нѣкоторыхъ видовъ политическихъ преступленій, поименованныхъ въ проектѣ положенія.

Съ киргизовъ Семирѣченской и Сыръ-дарьинской областей проектированъ кибиточный сборъ, не менѣе чѣмъ въ 2 р. 75 к. съ кибитки. Показаніе о числѣ кибитокъ въ волости составляется на избирательныхъ волостныхъ съѣздахъ волостными выборными, которые представляютъ вѣдомость о числѣ кибитокъ въ волости, за приложеніемъ своихъ тамгъ, русскому чиновнику, присутствующему на съѣздѣ. Ихъ показаніе первоначально повѣряется волостнымъ управителемъ, который, въ случаѣ сомнѣнія на счетъ вѣрности цифръ, выставленныхъ въ вѣдомости, не прикладываетъ къ ней своей печати. Далѣе показаніе волостныхъ выборныхъ повѣряетъ уѣздный начальникъ, который, если выборы произведены правильно, по числу аульныхъ выборныхъ можетъ знать, число кибитокъ въ каждомъ аулѣ съ точностію $\frac{90}{1000}$; по числу волостныхъ выборныхъ — въ каждой волости $\frac{90}{1000}$.

Цифра, слѣдующая къ сбору съ волости, опредѣляется числомъ находящихся въ ней кибитокъ, помноженнымъ на 2 р. 75 к. Эта цифра раскладывается волостными выборными на аулы не по числу кибитокъ, а по благосостоянію, которое иногда весьма различно даже въ сосѣднихъ аулахъ. Затѣмъ аульные выборные, по полученіи цифры, слѣдующей къ уплатѣ съ ихъ аула, раскладываютъ ее по кибиткамъ, пропорціонально состоянію каждаго владѣльца кибитки.

Въ случаѣ утайки дѣйствительнаго числа кибитокъ, волостной управитель и волостные выборные подвергаются штрафу, въ размѣрѣ двойной цифры утаенной кибиточной подати. Для покрытія расходовъ по съѣзду и заинтересованія волостныхъ выборныхъ въ возможно полное поступленіи податей, имъ опредѣлено 10% съ кибиточной подати, собираемой въ волости.

Съ осѣдлыхъ жителей полагается собирать хераджъ, танапную подать и закятъ. Хераджъ есть мусульманская подать съ земледѣльческихъ продуктовъ, собиравшаяся въ натурѣ, въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части урожая^{*)}. При кокацахъ, въ юго-восточной части Туркестанской области, сборомъ хераджа завѣдывалъ серкерь, особо назначавшійся для извѣстнаго района чиновникъ. Танапной подати, вносимой деньгами, подлежали тѣ земледѣльческіе продукты, которые не могли собираться въ натурѣ. Размѣръ танапной подати опредѣлялся по тана-

пу (поземельная мѣра, около $\frac{1}{10}$ десятины) и сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ. Закятъ есть подать съ торговаго капитала, въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ части стоимости ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Очитивъ свой капиталъ уплатою закята, купецъ въ теченіе года былъ свободенъ торговать на этотъ капиталъ безпошлинно по всему пространству Коканскаго ханства. Сборомъ закята завѣдывали закятчи — чиновники, жившіе въ большихъ торговыхъ центрахъ. Согласно проекта положенія, знанія серкера и закятчи уничтожаются, а ихъ обязанности возлагаются на хозяйственныя общественныя управленія. Общественныя управленія учреждаются вездѣ, гдѣ существуютъ аксакалы, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждому аксакалу соответствовало 3—5 членовъ, избираемыхъ народомъ въ эти управленія. Общественныя управленія, согласно тому, какъ это дѣлалось серкерами, вносятъ въ свои книги имена всѣхъ лицъ, обрабатывающихъ землю, количество собраннаго ими хлѣба и число танаповъ, занятыхъ его садами, плантаціями, виноградниками и садами.

По собраніи надлежащихъ свѣдѣній, хозяйственныя управленія представляютъ списки хераджа и танапной подати уѣзднымъ начальникамъ. Послѣдніе могутъ убѣдиться въ вѣрности списковъ перемеркою хлѣба, измѣреніемъ садовъ у нѣкоторыхъ лицъ и сличеніемъ полученныхъ цифръ съ тѣми, которыя, относительно этихъ лицъ, показаны въ книгахъ хозяйственныхъ управленій.

Членамъ хозяйственныхъ управленій положено выдавать до 10% со всей цифры поступающихъ въ казну хераджа и танапной подати. Такая система сбора податей избавляетъ отъ необходимости регламентировать порядки взиманія и даетъ возможность контролировать поступленія наилучшимъ образомъ, впредь до того времени, пока будетъ произведена хозяйственная съемка осѣдлыхъ поселеній Сыръ-дарьинской области.

Сборъ закята съ осѣдлыхъ туземцевъ Сыръ-дарьинской области возложенъ тоже на общественныя хозяйственныя управленія. Каждый торгующій туземецъ обязанъ ежегодно, къ назначенному военнымъ губернаторомъ сроку, объявить подлежащему хозяйственному управленію о размѣрѣ капитала, на который онъ торгуетъ или будетъ торговать въ продолженіе года. Хозяйственное управленіе приводитъ къ извѣстности торговыя капиталы каждаго всѣми зависящими отъ него средствами и опредѣляетъ, такимъ образомъ, сумму, подлежащую уплатѣ въ казну. По уплатѣ закята, каждый торговецъ получаетъ отъ хозяйственнаго управленія свидѣтельство, дающее ему право торговать безпошлинно по всей Россіи въ теченіе года, на сумму, очищенную закяткомъ. По этимъ свидѣтельствамъ и контрольнымъ листамъ, остающимся въ книгахъ хозяйственныхъ управл...

^{*)} До уплаты хераджа, хлѣбъ запрещается свозить подл.

слѣдить за тѣми лицами, которыя будутъ избѣгать уплачивать зякетъ.

Если какое либо лицо избѣгнетъ неправильнымъ образомъ уплаты хераджа, танапной подати или зякета, или уплатить эти подати въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ ему слѣдуетъ уплатить, то члены хозяйственнаго управленія подвергаются, по раскладкѣ между собою, штрафу въ размѣрѣ двойной сокрытой цифры.

Части: финансовую, почтовую и медицинскую предположено образовать на общихъ основаніяхъ.

Служащимъ по военно-народному управленію въ Туркестанской области предполагается присвоить права, существующія для привилегированныхъ губерній, съ незначительными прибавленіями.

Штаты, приложенные при проектѣ положенія, исчислены въ 460,000 руб. сер. на содержаніе всего генераль-губернаторства.

Въ настоящее время по управленію краемъ, пограничнымъ съ Среднею Азіею и Западнымъ Китаемъ, производятся слѣдующіе расходы:

По Туркестанской области съ районами: ташкентскимъ, ходжентскимъ, ура-тюбинскимъ и джюзакскимъ—около 108,000 руб.

По Семирѣчинской области, за исключеніемъ двухъ округовъ, не входящихъ въ составъ Семирѣчинской—до 60,000 руб. Всего же расходуется изъ государственнаго казначейства и доходовъ съ упомянутыхъ районовъ 168,000 руб.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ генераль-майоромъ Романовскимъ, видно, что Туркестанская область дала годового дохода до 530,000 руб. Доходы съ ура-тюбинскаго и джюзакскаго районовъ, какъ не выясненные еще, здѣсь не принимаются въ соображеніе. Отходящая въ составъ Семирѣчинской области, часть Семирѣчинской даетъ приблизительно дохода до 100,000 рублей. Всего, при нынѣшней администраціи, доходовъ съ пограничнаго края остается до 636,000 руб. въ годъ. Но эта цифра далеко не выражаетъ тѣхъ доходовъ, которые казна можетъ и должна получать при лучшемъ административномъ устройствѣ туркестанскаго генераль-губернаторства. Недостаточно развитая, нынѣшняя администрація лишена всякой возможности контролировать дѣйствія сборщиковъ податей, и по необходимости должна довольствоваться тѣмъ, что они представляютъ. Степная коммиссія полагаетъ, что казна теряетъ, такимъ образомъ, около половины доходовъ, которые должны бы были поступать въ государственное казначейство. Проектъ положенія объ управленіи Туркестанской области дастъ мѣстной администраціи не только отвѣтственные органы, необходимыя для правильнаго взиманія податей, контролированія сборовъ и наблюденія за правильнымъ

ихъ поступленіемъ и расходоуаніемъ, но еще увеличиваетъ и размѣръ сборовъ. Такимъ образомъ усиленъ размѣръ зякета и вѣбиточныхъ подати, причемъ осѣдлые и кочевые туземцы не будутъ обременены, такъ какъ эти подати раскладываются пропорціонально торговымъ капиталамъ и состоянію каждаго. Поэтому степная коммиссія полагаетъ, что, по введеніи проектированнаго ею положенія, доходы туркестанскаго генераль-губернаторства должны возрасти, по малой мѣрѣ, до 1.000,000 руб. въ годъ. За вычетомъ изъ этой цифры стоимости администраціи, т. е. 460,000 руб., получится остатокъ, превышающій тотъ доходъ, который, при нынѣшней дешево-стоющей администраціи даютъ Сыръ-дарьинская и Семирѣчинская области.

Проектъ административнаго устройства Туркестанской области, главныя основанія котораго приведены выше, былъ внесенъ въ комитетъ гг. министровъ. Подробное разсмотрѣніе столь сложнаго дѣла потребовало бы много времени, а потому комитетъ, сознавая настоятельныя политическія и административныя потребности новообразуемаго края и имѣя въ виду безотлагательную необходимость подчиненія онаго главному начальнику, облеченному достаточнымъ полномочіемъ и имѣющему въ своемъ распоряженіи необходимое число административныхъ органовъ, положилъ: не утверждая нынѣ всего представленнаго проекта, испросить соизволеніе Его Величества на приведеніе нынѣ же въ исполненіе слѣдующихъ мѣропріятій:

1) образовать туркестанское генераль-губернаторство въ проектированныхъ границахъ, въ составѣ двухъ областей: Семирѣчинской и Сыръ-дарьинской;

2) предоставить генераль-губернатору право взять съ собою то число чиновниковъ, которое онъ признаетъ необходимымъ, принимаясь въ этомъ случаѣ къ проектированному положенію;

3) поручать генераль-губернатору разсмотрѣть на мѣстѣ означенный проектъ и, сообразивъ оный съ мѣстными условіями, представить таковой, въ цѣломъ или по частямъ, съ своимъ заключеніемъ, для окончательнаго разсмотрѣнія этого проекта въ законодательномъ порядкѣ, и

4) ассигновать нынѣ же въ распоряженіе генераль-губернатора необходимыя суммы на содержаніе тѣхъ административныхъ органовъ, которые онъ признаетъ необходимыми для управленія краемъ, не выходя, впрочемъ, изъ нормы проектированныхъ штатовъ.

Мнѣніе комитета гг. министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 11-го числа текущаго мѣсяца.

Между тѣмъ въ главномъ штабѣ былъ также окончательно выработанъ проектъ Туркестанскаго военнаго округа.

Временное, до нынѣ дѣйствовавшее, Положеніе о военномъ управленіи Туркестанской области было издано въ 1865 году. Положеніе это, введенное непосредственно вслѣдъ за покореніемъ страны, должно было удовлетворить только первымъ военно-административнымъ потребностямъ. По мѣрѣ же усложненія политическихъ обстоятельствъ и усиленія войскъ Туркестанской области резервами, прибывающими изъ Оренбурга и Сибири, потребность въ лучшей военной организаціи становилась болѣе и болѣе настоятельною. По сознанію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, неудовлетворительное состояніе войскъ Туркестанской области, особенно въ хозяйственномъ отношеніи, зависѣло отъ недостаточнаго количества военно-административныхъ органовъ и ограниченности ихъ правъ. На этомъ основаніи Туркестанскому военному округу придано новымъ о немъ Положеніемъ такое устройство, которое бы соотвѣтствовало военнымъ и политическимъ потребностямъ новаго края.

Званіе начальника войскъ туркестанскаго военнаго округа соединяется съ званіемъ туркестанскаго генералъ-губернатора. Самый округъ образованъ на общихъ основаніяхъ военно-окружной системы.

Войсками въ областяхъ расположенными, будутъ командовать военные губернаторы, на правахъ начальниковъ дивизій. Съ этою цѣлю, при каждомъ изъ нихъ образованы штабы, на подобіе дивизіонныхъ.

Мѣстное военное управленіе въ уѣздахъ возлагается уѣзднымъ начальникамъ, которымъ войска подчиняются, собственно въ отношеніи боеваго и служебнаго употребленія. Уѣздные начальники дѣйствуютъ во всѣхъ случаяхъ, примѣняясь къ общему положенію о губернскомъ воинскомъ начальникѣ. Дѣлопроизводство по военному управленію въ уѣздахъ сосредоточивается въ уѣздномъ управленіи.

Въ слѣдствіе отдѣленія двухъ полковыхъ округовъ № 9-й и 1-й отъ состава сибирскаго

казацкаго войска, находящихся къ присоединенію къ Туркестанскому округу части нынѣшней Семипалатинской области, въ военномъ министерствѣ составлены основныя начала положенія объ управленіи отдѣльнымъ казацкимъ населеніемъ; причемъ изъ состава этого населенія образовано особое войско, которому присвоено названіе Семирѣченскаго. Оно будетъ подчинено военному губернатору, которому предоставляются права и обязанности наказнаго атамана Семирѣченскаго казацкаго войска.

Необходимый на содержаніе новыхъ управленій расходъ оказался возможнымъ покрыть сбереженіями, образующимися за сокращеніемъ штатовъ управленій округовъ оренбургскаго и западно-сибирскаго, такъ какъ значительная часть войскъ и военныхъ учрежденій этихъ округовъ отходятъ въ вѣдѣніе Туркестанскаго военнаго округа. До сихъ поръ содержаніе управленій этихъ двухъ округовъ стоило:

западно-сибирскаго	97,945 р. 80 к.
оренбургскаго	225,325 « 60 «

323,271 р. 40 к.

Въ настоящее время будутъ стоить:

Сибирскій округъ	66,699 р. 80 р.
Оренбургскій	66,191 « 30 «
Туркестанскій	191,273 « 5 «

324,164 р. 15 к.

Итого болѣе противъ прежнихъ расходовъ на 892 р. 75 к. Эта передержка покрывается сбереженіемъ, преобразуемымъ отъ уменьшенія общаго числа нижнихъ чиновъ во всѣхъ вновь учреждаемыхъ и образуемыхъ управленіяхъ и простирающемся до 1,040 р. въ годъ.

Такимъ образомъ, управленію Туркестанскаго военнаго округа придана весьма сильная организація, безъ всякаго обремененія государственнаго казначейства, только болѣе рациональнымъ устройствомъ двухъ сосѣднихъ военныхъ округовъ.